

СОВРЕМЕННОСТЬ

СОВРЕМЕННОСТЬ

ОНА ЗАЩИЩАЛА РОДИНУ

РИСУНОК, СДЕЛАННЫЙ В ОКОПЕ

...Напряженное, затянутое пороховым дымом, опаленное пожарным небом. Немецкий танк с черными крестами, недавно подбитый, еще не догорел. Холод леденящий, бесконечный. И спокойно, по-деловому тянут солдаты-связисты провод куда-то вверх по застывшим снежным глыбам. «Будни войны» — так называется одна из картин заслуженного художника РСФСР, кавалера ордена Славы III степени Раисы Дмитриевны Зеньковой.

А это — «Отдых после боя», снова один из бесчисленных дней войны, так проникновенно запечатленных Зеньковой. Сколько их было, этих дней на войне! Нет, не выезжала она на эюды, редко позировали ей персонажи ее картин — они окружали ее, она жила и воевала среди них долгие месяцы и годы войны.

И вот спустя десятилетия оживают события, атмосфера тех давних, но никогда не забываемых лет, оживают и люди, многие из которых не вернулись домой. По рисункам, сделанным в окопах, в медсанбате, на дорогах, в землянках, в лесу, воскрешает их Раиса Дмитриевна. Это даже не рисунки — зарисовки, беглые наброски на чем попало, порой на клочках, но как же они точны, правдивы, эти остановленные мгновения тяжелейшего фронтového бытия и лица, лица... Сколько видели мы кинофильмов о войне, художественных и документальных, сколько книг перечитали, и тем не менее фронтové листы Зеньковой поражают. Здесь — война такая, какой она была каждый день. Целая эпопея в беглых зарисовках: «Чистят оружие», «Пополнение пришло», «Застрали в грязи», «Окапываемся на ночь», «Санитарные повозки», «Лошади тянут оружие», «Врач осматривает раненого»... И люди —

конкретные, живые. В тот момент, по крайней мере, живые.

Как попала на фронт? Из Уссурийского края, с далекой таежной станции Лазо приехала в Ленинград Раиса Зенькова, мечтавшая учиться в Академии художеств. Успешно закончила первый курс. Война застала ее за городом на производственной практике. Студенты писали этюды на пленэре, беседовали об искусстве, когда вдруг кто-то прибежал и крикнул: «Война!» И сразу все переменилось. Раиса вместе со своими однокурсниками записалась добровольцем в народное ополчение. Ребята, как она вспоминает, сразу пошли на передовую, девушки сначала рыли окопы, строили доты, дзоты, затем их направили в школу сандружинниц. Раиса вместе со своей лучшей подругой Кларой попала в 112-й медсанбат 13-й дивизии 42-й армии. В труднейших условиях, под обстрелами, под огнем девушки выносили раненых, подготавливали их к операции, ухаживали за ними в походных палатках. И каким-то непостижимым образом ухитрились еще и рисовать!

Смотрим сейчас с Раисой Дмитриевной эти драгоценные фронтové рисунки, собранные в трех толстых альбомах.

— Вот — санитар Андрей, сандружинницы Анечка, Таня Никитенко... — задумчиво перечисляет Раиса Дмитриевна. — А это Леша. Мы с ним оба еще живые остались, когда я его с передовой на плащ-палатке тащила. Думала: не дотащу! Обстрел шквальный, а я еще в прорубь провалилась. Он меня руками кое-как вытянул оттуда.

...В 1943 году, спасая раненых, погибла лучшая подруга Зеньковой. Тогда-то и пришлось твердое решение взять в руки оружие. В школе снайперов Раиса Зенькова оказалась единственной девушкой. А через три недели ефрейтор Зенькова вы-

шла из ее стен с лучшими показателями, именной винтовкой, званием «Инструктор снайпинга». Прибыла в распоряжение 3-го стрелкового батальона 296-го полка 13-й дивизии, но командир... вовсе ей не обрадовался: девушка, а снайпера надо посылать на самые опасные участки. Расстроился комбат.

— Вы забудьте, что я девушка, — упрашивала она разгоряченно. — Ну вроде бы я парень, как все у вас в батальоне. А я справлюсь, вот увидите!

— Ладно! — махнул рукой комбат. — Куда ж теперь деваться, если прислали.

Первое задание запомнилось на всю жизнь. Немецкий снайпер где-то засел и каждый день рано утром подстреливал наших бойцов. Ночью Зенькова поползла в нейтральную зону, окопалась. Двое суток, не выходя из ямы, выслеживала врага. Вдруг видит: ползет немец в свою нору. Не успел он чуть приподняться, как тотчас же она нажала на курок. Немецкий снайпер был обезврежен. Шквал огня обрушился на нее с немецкой стороны, но она все-таки успела занять дружную лунку — сменить позицию. До ночи просидела там, не шевелясь, и только в темноте поползла к своим. Страшно ли было?

— Двое суток, и каждая секунда — сплошное напряжение, до страха ли тут? — объясняет Зенькова. — Страшно было потом, когда вернулась с задания. До тех пор я лечила людей, а тут... Для женщины это трудный психологический барьер. Говорят, война — дело не женское. Это дело вообще не человеческое. Но мы слишком ненавидели врага.

Немало боевых операций выпало на долю Раисы Дмитриевны. Не только один на один выходила она на бой с фашистским снайпером, бой, где

нельзя промахнуться ни разу. Она ходила (вернее, бежала!) в атаки вместе со своим взводом. Снайпер-профессионал, Зенькова в это время «работала» как обыкновенный стрелок, как все. Много фронтových житейских эпизодов запечатлела Раиса Зенькова на бумаге. А вот битвы, в которых сражалась, и снайперские свои вылазки — этого в зарисовках не увидишь: делать зарисовки с натуры можно, наблюдая со стороны.

...Ярко полыхают грозды рябины, полевые цветы тянутся выше из расписного керамического кувшина, красуются румяные помидоры, раскинула свои узорчатые бело-зеленые листья капуста... Сочные, яркие краски. Десятки натюрмортов, воспевающих все прекрасное, что создает природа, земля. Как не похожи они на напряженно-холодные тона картин, написанных Зеньковой на военную тему! Не похожи, как мирная жизнь не похожа на военную. Давно уже Раиса Дмитриевна Зенькова сменила снайперскую винтовку на кисть, с отличием закончила Академию художеств. Ее работы экспонируются на всех традиционных выставках художников-ветеранов Великой Отечественной войны. На этих выставках выступают в основном мужчины. Женщин-художниц на фронте было не так уж много, особенно таких, кто сражался с врагом с оружием в руках.

Широкий диапазон творчества Зеньковой, по главному его стержню, основное назначение — борьба за мир. Целая серия больших полотен посвящена участникам международных женских конгрессов.

Приближается 40-летие Великой Победы. И, конечно же, художница уже готовится к этому событию. «Победители» — так называет она картину, над которой сейчас работает.

Л. ВОЛОХОНСКАЯ.